

Кодолова А.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного атмосферному воздуху. DOI 10.17506/26867206_2022_22_1_153 // Антиномии. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 153–171.

УДК 349.6

DOI 10.17506/26867206_2022_22_1_153

Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного атмосферному воздуху

Алёна Владимировна Кодолова

Санкт-Петербургский федеральный исследовательский центр РАН
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: alena_kodolova@mail.ru

Поступила в редакцию 30.09.2021, поступила после рецензирования 13.01.2022, принята к публикации 21.01.2022

Начало 2021 г. было ознаменовано принятием в Российской Федерации нескольких важных нормативно-правовых актов в области экологии. Одним из таких документов стала Методика исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды, утвержденная Приказом Минприроды России № 59 от 28.01.2021. В настоящей статье рассматриваются правовые основания ответственности за причинение вреда атмосферному воздуху как природному компоненту, осуществляется сравнительно-правовая характеристика регулирования общественных отношений по возмещению вреда атмосферному воздуху, а также анализируется текст указанной Методики.

Ключевые слова: вред окружающей среде, вред атмосферному воздуху, экологический ущерб, экологические правонарушения

Legal Regulation of Compensation for Damage Caused to Atmospheric Air

Alena V. Kodolova

St. Petersburg Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia
E-mail: alena_kodolova@mail.ru

Received 30.09.2021, revised 13.01.2022, accepted 21.01.2022

© Кодолова А.В., 2022

Abstract. The beginning of 2021 was marked by the adoption of several important regulatory legal acts in the field of ecology. One of these documents was the Methodology for calculating the amount of damage caused to atmospheric air as a component of the natural environment, approved by Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation No. 59 of 28.01.2021 (hereinafter referred to as the Methodology). This article examines the legal grounds for causing harm to atmospheric air as a natural component, provides a comparative legal description of the regulation of public relations on compensation for damage to atmospheric air, and also analyzes the text of the Methodology itself.

Keywords: environmental damage; atmospheric air damage; environmental damage; environmental offenses

For citation: Kodolova A.V. Legal Regulation of Compensation for Damage Caused to Atmospheric Air, *Antinomies*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 153–171 (in Russ.). DOI 10.17506/26867206_2022_22_1_153.

В отечественной юридической литературе неоднократно отмечалось несовершенство правовой модели привлечения к ответственности за причинение вреда атмосферному воздуху, что связывалось с отсутствием в законодательстве четкого определения объекта правовой охраны (Габитов 2008: 183) и логически понятной оценки причиненного экологического вреда атмосферному воздуху как публичному благу, поскольку сам атмосферный воздух не имеет стоимости (Краснова 2017: 297).

Правовые основания возмещения вреда атмосферному воздуху. Законодательство об охране атмосферного воздуха развивалось и развивается без четкого представления и определения объекта правовой охраны. Оно, в отличие от других природно-ресурсных и природоохранных законов, не дает четкого представления о том, кто распоряжается атмосферным воздухом и предоставляет его в пользование, каковы механизмы взаимодействия между государством и многочисленными загрязнителями воздушной среды.

Говоря об атмосфере как о природном ресурсе, нужно помнить, что это понятие не сводится только к атмосферному воздуху. Так, атмосфера включает в себя слой озона, защищающий Землю от пагубного воздействия ультрафиолетового излучения Солнца. В свою очередь, следует проводить различие между атмосферным воздухом и воздушным пространством. Если атмосферный воздух представляет собой смесь газов приземного слоя атмосферы, то к воздушному пространству относится территория над сухопутной и водной земной поверхностью (следовательно, понятие «воздушное пространство» можно охарактеризовать как пространственно-территориальное). Таким образом, «атмосфера» является родовым понятием и включает в себя атмосферный воздух, воздушное пространство и озоновый слой (Солнцев, Кодолова 2013: 104). Иными словами, для цели охраны атмосферы ее следует трактовать всеобъемлющим образом.

Во внутригосударственном праве регламентация отношений в области охраны атмосферного воздуха во многом обусловлена его международно-правовым режимом.

Для определения международно-правового режима атмосферы существует несколько концепций: воздушного пространства, общих и разделяемых природных ресурсов, общего наследия человечества и др. (Boyle 1991: 12). Несмотря на то, что в большинстве своем данные концепции были разработаны специализированными учреждениями и иными структурами ООН, они во многом противоречат друг другу.

Например, в преамбуле разработанных Всемирной метеорологической организацией (ВМО) принципов, касающихся сотрудничества государств в области воздействия на природу (1994), зафиксировано, что атмосфера является природным ресурсом Земли. Хотя это положение и не является строго юридическим, оно отражает подход экспертов ВМО к атмосфере как универсальному природному ресурсу, находящемуся в общем пользовании государств. Приверженцы этой точки зрения считают, что атмосферный воздух не может быть объектом чьей-либо собственности, поскольку он представляет собой нематериальный объект (Brunnée 2007: 562). Как нематериальный объект, атмосферный воздух не охраняется гражданским законодательством, а следовательно, не может никому принадлежать.

Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), выполняющая роль ведущего глобального природоохранного органа, считает, что воздух, в силу своих химических и физических свойств, не может являться внутригосударственным природным ресурсом и, таким образом, за ним может быть закреплен статус разделяемого природного компонента. Благодаря признанию за атмосферным воздухом правового режима разделяемого природного ресурса государства наделяются возможностью распространять на атмосферный воздух свою юрисдикцию, реализовывать на практике принцип «загрязнитель платит» (Biermann 1996: 432). Слабым звеном рассматриваемой позиции является отсутствие решения вопроса о правовом статусе атмосферного воздуха, находящегося над территорией открытого моря или Антарктиды, так как в данном случае его правовой режим больше тяготеет к режиму универсальных природных ресурсов¹ (в отношении охраны атмосферного воздуха не действует национальная юрисдикция).

Концепция природных ресурсов как общего наследия человечества впервые была закреплена в Конвенции по морскому праву 1982 г. Особенности правового режима объектов общего наследия человечества можно проследить на примере Международного района морского дна, то есть глубоководного дна морей и океанов, находящегося за пределами национальной юрисдикции.

Для рассмотрения вопроса относительно о правовых основаниях возмещения вреда атмосферному воздуху необходимо охарактеризовать особенности его правового режима во внутригосударственном законодательстве. При этом значимым является ответ на вопрос, возможно ли отнести атмосферный воздух к имуществу.

¹ Конвенция 1982 г. провозгласила Международный район морского дна общим наследием человечества, основные черты международно-правового режима которого и составляют содержание рассматриваемого понятия.

Если обратиться к положениям гражданско-правовой доктрины, понятие «правовой режим имущества (вещей)» включает в себя сложный комплекс правовых норм, устанавливающих права и обязанности, объектом которых может выступать имущество. «Правовой режим, – пишет В.И. Сенчищев, – это совокупность всех позитивно-правовых предписаний, существующих и действительных... и в соответствующих случаях определяющих права, обязанности, дозволения, запреты и предписания абсолютно всех лиц... по поводу того предмета (явления), в отношении которого они установлены» (Сенчищев 1998: 19).

Правовому режиму имущества присуще такое свойство, как оборотоспособность. В ч. 3 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в отношении природных компонентов сделана оговорка: «земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах».

Как известно, собственник любого имущества осуществляет три правомочия: владение, пользование и распоряжение, что подкреплено положениями гражданского законодательства. Из данной триады правомочий не предусмотрены исключения для природных ресурсов: в ч. 3 ст. 209 ГК РФ говорится, что «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом... осуществляется их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц».

Как отмечалось многими исследователями, правовая конструкция собственности в отношении природных ресурсов не работает в полную силу в связи со спецификой компонентов окружающей среды. По мнению А.П. Анисимова и Г.С. Працко, «...классические представления о праве собственности... в отношении большинства природных ресурсов выглядят неубедительно. Как государство, например, может быть собственником всех недр, включая неразведанные участки, или воды, находящейся в реках и морях всегда в движении? Можно ли говорить всерьез о праве государственной собственности на объекты животного мира, которые улетают по собственному усмотрению за границу без согласия их собственника?» (Анисимов, Працко 2014: 42).

В отношении атмосферного воздуха осуществление правомочий собственника представляется еще более проблематичным.

Право собственности начинается с правомочия владения, под которым традиционно понимается фактическое обладание вещью. Однако вследствие постоянного перемещения воздушных масс и невозможности их идентификации владение атмосферным воздухом в пределах государственных границ фактически и юридически невозможно.

Как отмечают исследователи, без владения вещью осуществление правомочий, направленных на извлечение из нее выгоды, доходов, и распоряжение вещью практически невозможно – владение составляет основу реализации правовых возможностей (Мазанаев, Абдурахманова 2020: 155).

Российское законодательство не содержит положений о праве собственности на атмосферный воздух.

Между тем примеры признания права собственности на воздух имеются в законодательстве других стран¹.

Так, согласно ст. 13 Конституции Украины, ст. 324 Гражданского кодекса Украины земля, недра, атмосферный воздух, водные и иные природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, являются объектом права собственности украинского народа (см.: Конституция Украины 1996: ст. 13; Гражданский кодекс Украины 2003: ст. 324).

Дальнейший анализ законодательства Украины приводит к выводу, что правовая конструкция права собственности украинского народа в отношении атмосферного воздуха не реализуется на практике. Закон Украины «Об охране атмосферного воздуха» от 16.10.1992 № 2707-ХІІ не содержит положений как о праве собственности, так и о механизме реализации права собственности украинского народа на атмосферный воздух (см.: Закон Украины № 2707-ХІІ, 1992).

Сравнительно-правовой анализ законодательства государств о возмещении вреда атмосферному воздуху. Сравнительно-правовой анализ законодательства различных государств в отношении возможности возмещения вреда атмосферному воздуху показывает, что данный вопрос решается по-разному.

Например, в ст. 34 Закона Украины «Об охране атмосферного воздуха» говорится о том, что вред, причиненный атмосферному воздуху, подлежит возмещению в порядке и размерах, установленных законом, однако методика расчета размера вреда атмосферному воздуху так и не была утверждена (см.: Закон Украины № 2707-ХІІ, 1992: ст. 34).

В Республике Беларусь, несмотря на отсутствие в конституции и в гражданском законодательстве положений о праве собственности на атмосферный воздух, установлены таксы для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде выбросом загрязняющего вещества, связанным с нарушением требований в области охраны окружающей среды, иным нарушением законодательства (Указ Президента... № 348, 2008: ст. 1.2.1). При этом размер такс дифференцируется в зависимости от категории объектов, загрязняющих атмосферный воздух.

В странах Европейского союза вред окружающей среде понимается более узко по сравнению с российским экологическим законодательством: термин «окружающая среда» охватывает, по сути, только те природные компоненты, которые возможно восстановить в натуральной форме (ликвидировать причиненный вред).

Согласно Директиве 2004/35/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий»

¹ Для сравнительно-правового анализа были выбраны государства – участники СНГ, поскольку экологическое законодательство этих государств имеет много общих черт. В качестве передового опыта в данных государствах зачастую используется опыт эколого-правового регулирования стран Европейского союза.

(далее – Директива) понятие вреда или ущерба применяется не ко всем природным компонентам, а только к охраняемым видам фауны и флоры, природной среде обитания, водным и земельным ресурсам (см.: Директива 2004/35/ЕС).

Защищенные виды и естественные среды обитания в соответствии с положениями Директивы включают в себя:

– виды, перечисленные в ст. 4 Директивы 79/409/ЕЭС Европейского союза по охране диких птиц, к которым относятся виды птиц, обитающие на европейской территории государств – членов ЕС и находящиеся под угрозой исчезновения, не защищенные от отдельных изменений их среды обитания, считающиеся редкими из-за малой численности или из-за ограниченного распространения на той или иной территории либо требующие особого внимания по причинам, связанным с особенностями их среды обитания;

– природные местообитания, указанные в Приложении I к Директиве 92/43/ЕЭС Европейского союза по охране природных местообитаний и диких видов фауны и флоры, сохранение которых требует создания особо охраняемых территорий;

– виды растений и животных, перечисленные в Приложении II и Приложении IV к Директиве 92/43/ЕЭС Европейского союза по охране природных местообитаний и диких видов фауны и флоры, сохранение которых требует создания особо охраняемых территорий, а также виды растений и животных, нуждающиеся в строгой охране;

– среды обитания вышеуказанных видов в соответствии с положениями Директив 92/43/ЕЭС и 79/409/ЕЭС;

– любую среду обитания или виды, которые государство – член ЕС сооттет соответствующими целям Директив 92/43/ЕЭС и 79/409/ЕЭС.

Таким образом, Директива не применяется в отношении вреда, причиненного атмосферному воздуху, озоновому слою, околосемному атмосферному пространству. При этом экологический ущерб может включать, к примеру, вред, причиненный загрязнением атмосферного воздуха, но только в случае, если такое загрязнение наносит ущерб воде, почве, охраняемым видам или их естественным средам обитания.

Данная концепция экологического вреда была заимствована некоторыми странами СНГ.

В 2021 г. был принят новый Экологический кодекс Республики Казахстан (далее – ЭК РК) от 02.01.2021 № 400-VI ЗРК (вступил в силу с 1 июля 2021 г.), в котором понятие экологического ущерба и порядок его возмещения претерпели существенные изменения по сравнению с действовавшим ранее экологическим законодательством.

Согласно п. 1 ст. 131 ЭК РК экологическим ущербом признается ущерб, причиненный компонентам природной среды, указанным в ст. 133, 134 и 135 ЭК РК (животному и растительному миру, водным и земельным ресурсам), «если отсутствует возможность их естественного восстановления в течение разумного периода времени до базового состояния без принятия мер по ремедиации».

В отличие от ранее действовавшего Экологического кодекса Республики Казахстан от 9 января 2007 г. № 212, в котором предусматривалась экономическая оценка ущерба и его возмещение в добровольном порядке или по решению суда (ЭК РК № 212, 2007: ст. 321) и отсутствовала задача по восстановлению окружающей среды, пострадавшей от человеческой деятельности, новый ЭК РК накладывает на лицо, действия или деятельность которого причинили экологический ущерб, обязанность в полном объеме и за свой счет осуществить ремедиацию компонентов природной среды. При этом «никто не вправе требовать или получать денежную компенсацию за причиненный экологический ущерб, за исключением возмещения затрат, понесенных государством в лице уполномоченного органа в области охраны окружающей среды на реализацию мер по восстановлению или ремедиации» (ЭК РК № 400-VI ЗРК, 2021: п. 2 ст. 136).

Таким образом, в Республике Казахстан загрязнение атмосферного воздуха не относится к случаям причинения экологического ущерба, поскольку в отношении данного природного компонента невозможно провести ремедиацию (восстановление).

Такой подход вполне обоснован и направлен на реализацию принципа «загрязнитель платит» в истинном его понимании.

Содержащийся как в международных документах, так и во внутригосударственном законодательстве принцип «загрязнитель платит» (*polluter pays principle* (PPP) сформировался в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, OECD). Впервые данный принцип был закреплен в Рекомендациях ОЭСР о руководящих принципах, касающихся международных экономических аспектов экологической политики от 26 мая 1972 г. как основа будущей экологической политики экономически развитых стран. В соответствии с данным документом принцип «загрязнитель платит» предусматривает, что загрязнитель должен покрывать расходы, связанные с проведением мер по предотвращению загрязнения и борьбе с ним, решение о которых было принято государственными органами с целью обеспечения приемлемого состояния окружающей среды. В июне 1992 г. этот принцип был зафиксирован под номером 16 в Декларации Рио-Жанейро по окружающей среде и развитию¹.

В экологическом законодательстве Российской Федерации содержание принципа «загрязнитель платит» было несколько видоизменено по сравнению с традиционным пониманием данного принципа на правоприменительном уровне и свелось к постулату «за право загрязнять надо платить». Иными словами, принцип «загрязнитель платит» в российском законодательстве вместо того, чтобы возложить на предприятия-загрязнители расходы на предупредительные мероприятия и затраты на борьбу с негативным воздействием производств на окружающую среду, сводится к обязанности хозяйствующих субъектов вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду и возмещать причиненный экологический ущерб, как правило, в денежном выражении.

¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

Анализ методик исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды. До принятия Методики исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды, утвержденной Приказом Минприроды России № 59 от 28.01.2021 (далее – Методика) (см.: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ № 59, 2021), порядок исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху, на федеральном уровне установлен не был.

В 1999 г. Государственным комитетом РФ по охране окружающей среды была утверждена Методика определения предотвращенного экологического ущерба. В соответствии с этим документом устанавливались правила расчета предотвращенного экологического ущерба от загрязнения атмосферного воздуха, представляющие собой оценку в денежной форме возможных отрицательных последствий от выбросов загрязняющих веществ, которых в рассматриваемый период времени удалось избежать (не допустить) в результате природоохранной деятельности, проведения комплекса атмосфероохранных мероприятий, реализации природоохранных программ (Методика определения... 1999). К возможным отрицательным последствиям от выбросов загрязняющих веществ были отнесены материальные и финансовые потери и убытки, связанные с повышением заболеваемости населения; загрязнением водных ресурсов и почв в результате атмосферных выпадений; снижением урожайности сельскохозяйственных культур; уменьшением биопродуктивности природных комплексов; преждевременным износом основных фондов и покрытий, влекущим дополнительные затраты на их ремонт, а также на очистку территорий; снижением рекреационного потенциала территорий и мест отдыха; другие потери, сопряженные с негативными материальными, социальными и экологическими процессами).

Расчет предотвращенного ущерба предназначается не для определения сумм возмещения экологического вреда хозяйствующими субъектами или установления льгот по плате за негативное воздействие на окружающую среду, а для получения укрупненной эколого-экономической оценки ущерба, предотвращаемого в результате осуществления государственного экологического контроля, реализации экологических программ и природоохранных мероприятий, проведения мероприятий в соответствии с международными конвенциями в области охраны окружающей природной среды, осуществления государственной экологической экспертизы, мероприятий по сохранению заповедных природных комплексов.

Оценка величины предотвращенного экологического ущерба от загрязнения атмосферного воздуха стационарными и передвижными источниками выбросов проводится на основе показателей удельного ущерба для отдельно взятого экономического района.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что методы оценки предотвращенного и реального ущерба не могут сопоставляться, поскольку преследуют различные цели и основаны на расчетах несравнимых между собой показателей.

На региональном уровне были попытки принятия методик по исчислению размеров вреда, причиненного окружающей среде загрязнением атмосферного воздуха. В Москве такая методика действовала в 2005–2012 гг. (см.: Постановление Правительства Москвы № 94-ПП, 2005).

Методика определения размера вреда, причиненного окружающей среде загрязнением атмосферного воздуха стационарными источниками загрязнения на территории г. Москвы, утвержденная Постановлением Правительства Москвы от 22 февраля 2005 г. № 94-ПП, была направлена на оценку размера вреда, нанесенного атмосферному воздуху в результате нарушения федерального законодательства и законодательства г. Москвы в области охраны окружающей среды и атмосферного воздуха, повлекшего за собой загрязнение атмосферного воздуха г. Москвы, включая нарушение правил эксплуатации сооружений и устройств, вызвавшее сверхнормативный (несанкционированный) выброс загрязняющих веществ, в том числе аварийный, произошедший в результате разгерметизации оборудования, разрывов трубопроводов, поломок резервуаров.

Рассматриваемая методика учитывала виды загрязнений, перечисленные в п. 1.3, а именно: загрязнение атмосферного воздуха организованными и неорганизованными выбросами загрязняющих веществ от стационарных источников загрязнения (см.: Постановление Правительства Москвы № 94-ПП, 2005: п. 1.3).

В отличие от московской методики, федеральная Методика действует в отношении I–III категорий объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. На случаи причинения вреда стационарными источниками, относящимися к IV категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, Методика не распространяется. Главная причина, послужившая основанием для неприменения Методики к объектам IV категории, состоит в том, что зачастую данные объекты не выбрасывают загрязняющие вещества в атмосферный воздух либо на этих объектах имеются стационарные источники загрязнения окружающей среды, в выбросах в атмосферный воздух которых масса загрязняющих веществ не превышает 10 т в год.

Особенность федеральной Методики также является то, что она содержит два порядка расчета размера вреда: в период отсутствия и в период действия неблагоприятных метеорологических условий (далее – НМУ). Согласно ст. 1 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» под неблагоприятными метеорологическими условиями понимаются «метеорологические условия, способствующие накоплению загрязняющих веществ в приземном слое атмосферного воздуха». В период НМУ хозяйствующие субъекты, имеющие источники выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (за исключением объектов IV категории), обязаны проводить мероприятия по уменьшению выбросов загрязняющих веществ, согласованные с органами исполнительной власти субъектов РФ, уполномоченными на осуществление регионального государственного экологического надзора (Федеральный закон № 96-ФЗ, 1999: ст. 19 п. 3).

Требования к мероприятиям по уменьшению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в периоды НМУ утверждены Приказом Минприроды России от 28.11.2019 № 811 (Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ № 811, 2019). При этом для конкретного предприятия осуществление мероприятий по уменьшению выбросов в период НМУ регулируется порядком проведения таких работ, установленным в соответствующем субъекте РФ (см.: Письмо Министерства... № 12-50/8758-ОГ, 2020).

Приведенная в Методике Формула исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху в период НМУ, отличается от формулы расчета вреда в период отсутствия НМУ наличием коэффициента, учитывающего формирование повышенного уровня загрязнения атмосферного воздуха в данный период, а также порядком определения сверхнормативной массы выброса загрязняющих веществ.

Соотношение платы за негативное воздействие на окружающую среду и возмещения вреда, причиненного атмосферному воздуху. В качестве основных задач настоящего исследования автором рассматривалось выявление правовых оснований возмещения вреда атмосферному воздуху и определение необходимости возложения на хозяйствующих субъектов обязанности возмещения вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды.

Проведенный нами анализ гражданского законодательства РФ, международно-правового режима атмосферного воздуха, а также сравнительно-правовой анализ экологического законодательства государств – участников СНГ и ЕС приводит к выводу о том, что наличие правовых оснований для возмещения вреда атмосферному воздуху – вопрос спорный, не имеющий однозначного ответа.

Согласно п. 6 Методики внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду «не освобождает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность на объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, от возмещения вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды».

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» разделяет положения о плате за негативное воздействие на окружающую среду и о возмещении вреда окружающей среде (см.: Федеральный закон № 7-ФЗ, 2002). Необходимо отметить, что не всякое воздействие на окружающую среду является основанием для возмещения вреда. Негативное воздействие, которое осуществляется с соблюдением установленных экологических требований (допустимый вред), не влечет за собой ответственность. Другое дело, что такое воздействие должно быть строго регламентировано, в том числе и с помощью правового регулирования.

Как отмечают исследователи, при загрязнении воздуха, вызывающем общую деградацию окружающей среды как публичного блага, правоотношения по возмещению экологического вреда загрязнением атмосферного

воздуха не возникают. «Здесь действуют правила определения и взимания платы за негативное воздействие на атмосферный воздух, которые применяются по факту выбросов вредных веществ сверх установленных государством нормативов и совершения предусмотренных законом правонарушений... Для возмещения экологического вреда атмосферному воздуху как публичному благу применяется административный механизм платы за выбросы, в том числе за сверхнормативные выбросы, а сам вред в виде загрязнения устраняется государством через проведение целенаправленных комплексных мероприятий по улучшению экологической обстановки и том или ином загрязненном регионе. Размер вреда не оценивается, а возмещается государству на основе фиксированных ставок платы и формул исчисления» (Краснова 2017: 295).

За воздействие на окружающую среду, в том числе за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками, взимается плата, определяемая и исчисляемая в порядке, предусмотренном ст. 16–16.5 Федерального закона РФ «Об охране окружающей среды» (Федеральный закон № 7-ФЗ, 2002: ст. 16–16.5).

Как указал Конституционный суд РФ, по смыслу ст. 16 Федерального закона РФ «Об охране окружающей среды», платежи за различные виды негативного воздействия на окружающую среду взимаются за предоставление субъектам хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду, права производить в пределах допустимых нормативов выбросы и сбросы веществ и микроорганизмов, размещать отходы (см.: Определение Конституционного Суда РФ № 284-О, 2002). За превышение установленных нормативов допустимых выбросов, нормативов допустимых сбросов воздействия субъекты хозяйственной и иной деятельности, в зависимости от причиненного окружающей среде вреда, несут имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность в соответствии с законодательством (см.: Федеральный закон № 7-ФЗ, 2002: ст. 22 п. 3, ст. 75).

Анализируя правовую природу так называемых экологических платежей, Конституционный суд РФ пришел к выводу о том, что конституционно-правовую основу этих платежей прежде всего составляет ст. 58 в ее взаимосвязи со ст. 57 Конституции РФ.

Установление экологических платежей выступает необходимым условием получения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями права осуществлять хозяйственную и иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, и имеет целью обеспечение конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, а значит, преследует не столько фискальный интерес государства в наполнении казны, сколько общий интерес в сохранении природы и обеспечении экологической безопасности.

Рассматриваемые платежи являются обязательными публично-правовыми платежами за осуществление государством мероприятий по охране окружающей среды и ее восстановлению от последствий хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное влияние

на окружающую среду в пределах установленных государством нормативов такого допустимого воздействия.

По своей правовой природе плата за негативное воздействие на окружающую среду является не налогом, а фискальным сбором. Соответственно, Правительство РФ вправе участвовать в регулировании таких обязательных публично-правовых платежей, если эти платежи допускаются по смыслу федерального закона, возлагающего на Правительство РФ право определять в своих нормативных правовых актах порядок их исчисления (см.: Определение Конституционного Суда РФ № 284-О, 2002; Постановление Конституционного Суда РФ № 8-П, 2009; Постановление Конституционного Суда РФ № 5-П, 2013).

Согласно правовой позиции, выраженной Конституционным судом РФ в Определении от 10 декабря 2002 г. № 284-О, по смыслу ст. 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды», плата за негативное воздействие на окружающую среду представляет собой форму возмещения экономического ущерба от такого воздействия и взимается лишь с тех хозяйствующих субъектов, деятельность которых реально связана с негативным воздействием на экологическую обстановку (см.: Определение Конституционного Суда РФ № 284-О, 2002).

Возмещение вреда, в отличие от платы за негативное воздействие на окружающую среду, представляет собой меру ответственности, предполагающую в отличие от платы наличие состава экологического правонарушения.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, должно представить доказательства, подтверждающие наличие вреда, обосновывающие с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом (Постановление Пленума... № 49, 2017: п. 7).

Исходя из положений рассматриваемой Методики, основанием для возмещения вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту окружающей среды, является сам факт превышения установленных нормативов допустимого воздействия.

Однако согласно сложившейся судебной практике по делу о взыскании вреда, причиненного окружающей среде, подлежит доказыванию факт нарушения, наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками, размер убытков, факт принятия мер по предотвращению убытков. Только совокупность всех этих четырех квалифицирующих признаков позволяет принять решение о взыскании убытков (см.: Постановление Арбитражного суда... 2020).

Таким образом, одним из условий привлечения к ответственности за вред, причиненный загрязнением атмосферного воздуха, должно являться установление причинно-следственной связи между выбросами загрязняющих веществ, произведенными стационарными источниками с превыше-

нием нормативов, указанных в п. 2 Методики, и негативными последствиями для окружающей среды, здоровья людей и имущества.

Установление причинно-следственной связи в отношении загрязнения атмосферного воздуха на практике представляет собой довольно сложную проблему. Во-первых, потому что негативное воздействие на атмосферный воздух, как правило, растянуто во времени и вредные последствия для здоровья человека и окружающей среды могут наступить значительно позже такого воздействия. Во-вторых, утверждать с высокой степенью достоверности, что в результате воздействия данного объекта был причинен вред, как правило, не представляется возможным.

Немаловажным является вопрос о целевом характере экологических платежей, а также сумм, выплачиваемых на добровольной основе или взыскиваемых по решению суда для возмещения экологического ущерба. Направлены ли данные средства на природоохранные мероприятия?

В мае 2021 г. Министерство природных ресурсов и экологии РФ обнародовало информацию о том, что только 2% экологических штрафов, платежей и сумм, взысканных с хозяйствующих субъектов в возмещение вреда, в 2020 г. были направлены на защиту окружающей среды¹. Таким образом, проблема нецелевого и неэффективного использования средств, поступающих в российский бюджет в качестве платы за негативное воздействие на окружающую среду, поднимается не только в научных кругах. Она признается и на государственном уровне. Важность рассматриваемого вопроса подтверждается в «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» (Указ Президента РФ № 176, 2017)², где нецелевое и неэффективное использование средств отнесено к внутренним вызовам экологической безопасности (пп. «м» п. 20), а создание и развитие системы экологических фондов названо одним из приоритетных направлений (пп. «н» п. 26). Мысль о важности решения проблемы нецелевого использования экологических платежей прозвучала и в Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ в апреле 2021 г. В.В. Путин предложил «окрасить» все экологические платежи и целевым образом направлять их на ликвидацию накопленного вреда и оздоровление окружающей среды³.

Порядок финансирования природоохранных мероприятий, при котором все экологические платежи «растворяются» в бюджете, к сожалению, неэффективен. Опыт России и других стран СНГ показал, что если

¹ В Минприроды заявили, что лишь 2% экологических штрафов в 2020 году потратили на экологию. 11.05.2021. URL: https://tass.ru/ekonomika/11337699?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 10.09.2021).

² План мероприятий по реализации стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2019 г. № 1124-п (URL: <https://base.garant.ru/72261326/>).

³ Пресс-служба Минприроды России: В.В. Путин предложил «окрасить» все экологические платежи. 2021. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/vladimir_putin_predlozhit_okrasit_vse_ekologicheskie_platezhi/ (дата обращения: 25.09.2021).

компенсация вреда и иные экологические платежи поступают в специализированный фонд и приобретают целевой характер, денег на экологию в процентном отношении тратится больше, чем в первом случае.

Если принять во внимание опыт США и стран Европейского союза, то можно предположить, что следующим этапом развития общественных отношений в сфере финансирования мероприятий, связанных с возмещением вреда окружающей среде, станет практически полное исключение из данных отношений государства как получателя финансовых средств. Например, в соответствии с Директивой 2004/35/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий» восстановление окружающей среды осуществляется в публично-правовом порядке путем наложения компетентным органом на причинителя вреда предписания по восстановлению окружающей среды и осуществления контроля за ходом работ (см.: Директива 2004/35/ЕС). Таким образом, основным критерием при определении экологического ущерба является возможность восстановления компонента окружающей среды, которому причинен вред, а вред, причиненный атмосферному воздуху, если при этом не затронуты компоненты окружающей среды, в отношении которых есть возможность проведения восстановительных мероприятий (вода, почва, охраняемые виды фауны и флоры или естественные среды их обитания), в качестве вреда окружающей среде не рассматривается.

Необходимо констатировать, что восстановление атмосферного воздуха за счет средств, полученных в счет возмещения вреда окружающей среде, возможно только опосредованно. Например, с помощью благоустройства или озеленения территории вокруг предприятия-загрязнителя. Данное обстоятельство свидетельствует о невозможности применения в отношении атмосферного воздуха п. 2 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды», в котором говорится, что «на основании решения суда или арбитражного суда вред окружающей среде, причиненный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может быть возмещен посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ» (Федеральный закон № 7-ФЗ, 2002: ст. 78 п. 2).

Таким образом, невозможность проведения восстановительных работ по удалению из атмосферного воздуха загрязняющих веществ, сложность установления причинно-следственной связи между загрязнением атмосферного воздуха и нанесением экологического ущерба, отсутствие в российском законодательстве права государственной собственности на атмосферный воздух ставят под сомнение эффективность применения на практике Методики, а также самой правовой конструкции по возмещению вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Анисимов А.П., Працко Г.С. 2014. Воздух как объект гражданских прав: дискуссионные вопросы // Юрист-правовед. № 4. С. 41-44.

Габитов Р.Х. 2008. Правовая охрана атмосферного воздуха // Пробелы в российском законодательстве. № 1. С. 183-184.

Краснова И.О. 2017. Возмещение экологического вреда, причиненного загрязнением атмосферного воздуха // Правовое регулирование возмещения экологического вреда : науч.-практ. пособие / отв. ред. Н.В. Кичигин. Москва : Инфра-М. Гл. 3, § 6. С. 284-302.

Мазанаев М.Ш., Абдурахманова М.Г. 2020. Владение как правомочие собственника // Образование и право. № 8. С. 154-158. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10826

Сенчищев В.И. 1998. Понятие правового режима имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 24 с.

Солнцев А., Кодолова А. 2013. Плюсы и минусы кодификации международного права в сфере охраны атмосферы // Український часопис міжнародного права (Украинский журнал международного права). № 4. С. 102-105.

Biermann F. 1996. Common Concern of Humankind: The Emergence of a New Concept of International Environmental Law // Archiv des Völkerrechts. Bd. 34, № 4. P. 426-481.

Boyle A.E. 1991. International Law and the Protection of the Global Atmosphere: Concepts, Categories and Principles // International law and global climate change / Ed. by R.R. Churchill & D. Freestone. London ; Boston : Graham & Trotman/M. Nijhoff. P. 7-19.

Brunnée J. 2007. Common Areas, Common Heritage, and Common Concern // The Oxford Handbook of International Environmental Law / Ed. by D. Bodansky, J. Brunnée & E. Hey. Oxford ; New York : Oxford Univ. Press. P. 550-573. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199552153.013.0023.

Директива Совета Европейского Союза 79/409/ЕЭС от 2 апреля 1979 года об охране диких птиц. URL: <http://www.rbcu.ru/information/1783/12032/> (дата обращения: 20.09.2021).

Директива Совета Европейского Союза 92/43/ЕЭС от 21 мая 1992 года о сохранении естественных мест обитания, а также дикой фауны и флоры (Брюссель, 21 мая 1992 г.). URL: <https://base.garant.ru/2570044/> (дата обращения: 20.09.2021).

Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/35/ЕС от 21 апреля 2004 г. «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий». URL: <https://base.garant.ru/2570148/> (дата обращения: 20.09.2021).

Указ Президента Республики Беларусь № 348 от 24.06.2008 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде». URL: https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2008/3798 (дата обращения: 20.09.2021).

Экологический кодекс Республики Казахстан от 09 января 2007 года № 212. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212> (дата обращения: 20.09.2021).

Экологический кодекс Республики Казахстан от 02 января .2021 года № 400-VI ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения: 20.09.2021).

Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР (Принята на пятой сессии Верховной Рады Украины) (с изм. и доп. по состоянию на 03.09.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155 (дата обращения: 20.07.2021).

Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV (с изм. и доп. по состоянию на 15.03.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568 (дата обращения: 21.07.2021).

Закон Украины от 16 октября 1992 года № 2707-ХІІ «Об охране атмосферного воздуха» от 16.10.1992» (с изм. и доп. по состоянию на 15.07.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30499079 (дата обращения: 21.07.2021).

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 15.06.2021).

Федеральный закон от 04 мая 1999 года № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2222. URL: <https://base.garant.ru/12115550/> (дата обращения: 03.09.2021).

Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133. URL: <https://base.garant.ru/12125350/> (дата обращения: 03.09.2021).

Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 года № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420396664> (дата обращения: 06.09.2021).

Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2009 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта “б” пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия” в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14052009-n/> (дата обращения: 05.09.2021).

Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона “Об охране окружающей среды” и Постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Тополь”». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05032013-n/> (дата обращения: 05.09.2021).

Определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 года № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия” и статьи 7 Федерального закона “О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации”». URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10122002-n-284-o-po/> (дата обращения: 05.09.2021).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283917/ (дата обращения: 05.09.2021).

Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 28 ноября 2019 г. № 811 «Об утверждении требований к мероприятиям по уменьшению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в периоды неблагоприятных метеорологических условий». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912260020> (дата обращения: 03.09.2021).

Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 28 января 2021 г. № 59 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400189242/> (дата обращения: 06.09.2021).

Письмо Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 14 июля 2020 г. № 12-50/8758-ОГ «О мероприятиях при НМУ». URL: <https://base.garant.ru/74420787/> (дата обращения: 03.09.2021).

Методика определения предотвращенного экологического ущерба. Утв. Председателем Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды В.И. Даниловым-Данильяном 30 ноября 1999 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200035561> (дата обращения: 20.09.2021).

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 июля 2020 года по делу № А40-307239/19. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OnDkfn0U6x5x/> (дата обращения: 06.09.2021).

Постановление Правительства Москвы от 22 февраля 2005 г. № 94-ПП «Об утверждении Методики определения размера вреда, причиненного окружающей среде загрязнением атмосферного воздуха стационарными источниками загрязнения на территории города Москвы» (утратило силу в соответствии с Постановлением Правительства Москвы от 17.10.2012 № 572-ПП). URL: <https://base.garant.ru/5715208/> (дата обращения: 03.09.2021).

References

Anisimov A.P., Pratsko G.S. Air as an Object of Civil Rights: Discussion Questions, *Yurist-Pravoved*, 2014, no. 4, pp. 41-44. (in Russ.).

Biermann F. Common Concern of Humankind: The Emergence of a New Concept of International Environmental Law, *Archiv des Völkerrechts*, 1996, bd. 34, no. 4, pp. 426-481.

Boyle A.E. International Law and the Protection of the Global Atmosphere: Concepts, Categories and Principles, R.R. Churchill, D. Freestone (eds.) *International law and global climate change*, London, Boston, Graham & Trotman/M. Nijhoff, 1991, pp. 7-19.

Brunnée J. Common Areas, Common Heritage, and Common Concern, D. Bodansky, J. Brunnée, E. Hey (eds.) *The Oxford Handbook of International Environmental Law*, Oxford, New York, Oxford Univ. Press, 2007, pp. 550-573. DOI 10.1093/oxfordhb/9780199552153.013.0023.

Civil Code of the Russian Federation (with amendments and additions), available at: <https://base.garant.ru/10164072/> (accessed June 15, 2021). (in Russ.).

Civil Code of Ukraine No. 435-IV of January 16, 2003 (with amendments and additions as of 15.03.2022), available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568 (accessed July 21, 2021). (in Russ.).

Constitution of Ukraine No. 254k/96-BP of June 28, 1996 (Adopted at the fifth session of the Verkhovna Rada of Ukraine) (with amendments and additions as of 03.09.2019), available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155 (accessed July 20, 2021). (in Russ.).

Council Directive 79/409/EEC of 2 April 1979 on the conservation of wild birds, available at: <http://www.rbcu.ru/information/1783/12032/> (accessed September 20, 2021). (in Russ.).

Council Directive 92/43/EEC of 21 May 1992 on the conservation of natural habitats and of wild fauna and flora, available at: <https://base.garant.ru/2570044/> (accessed September 20, 2021). (in Russ.).

Decree of the Government of Moscow dated February 22, 2005 No. 94-PP “On approval of the Methodology for determining the amount of damage caused to the Environment by air pollution from stationary sources of pollution in the Territory of the City of Moscow” (expired in accordance with the Decree of the Government of Moscow dated 17.10.2012 No. 572-PP), available at: <https://base.garant.ru/5715208/> (accessed September 03, 2021). (in Russ.).

Decree of the President of the Republic of Belarus No. 348 of 24.06.2008 “On taxes for determining the amount of compensation for damage caused to the environment”, available at: https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2008/3798 (accessed September 20, 2021). (in Russ.).

Decree of the President of the Russian Federation No. 176 dated April 19, 2017 “On the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the period up to 2025”, available at: <https://docs.cntd.ru/document/420396664> (accessed September 06, 2021). (in Russ.).

Directive 2004/35 / CE of the European Parliament and the Council of the EU on environmental responsibility, aimed at preventing environmental damage and eliminating its consequences, available at: <https://base.garant.ru/2570148/> (accessed September 20, 2021). (in Russ.).

Environmental Code of the Republic of Kazakhstan dated January 02 .2021 No. 400-VI ZRK, available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (accessed September 20, 2021). (in Russ.).

Environmental Code of the Republic of Kazakhstan dated January 09, 2007 No. 212, available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212_ (accessed September 20, 2021). (in Russ.).

Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002 “On Environmental Protection” (with amendments), *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2002, no. 2, art. 133, available at: <https://base.garant.ru/12125350/> (accessed September 03, 2021). (in Russ.).

Federal Law No. 96-FZ of May 04, 1999 “On the Protection of Atmospheric Air” (with amendments and additions), *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 1999, no. 18, art. 2222, available at: <https://base.garant.ru/12115550/> (accessed September 03, 2021). (in Russ.).

Gabitov R.H. Legal Protection of Atmospheric Air, *Gaps in Russian Legislation*, 2008, no. 1, pp. 183-184. (in Russ.).

Krasnova I.O. Reparation of Environmental Damage Caused by Air Pollution, N.V. Kichigin (resp. ed.) *Legal regulation of reparation of environmental damage : scientific-practical manual*, Moscow, Infra-M, 2017, ch. 3, art. 6, pp. 284-302. (in Russ.).

Law of Ukraine No. 2707-XII of October 16, 1992 “On the Protection of atmospheric Air” dated 10/16/1992” (with amendments and additions as of 15.07.2021), available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30499079 (accessed July 21, 2021). (in Russ.).

Letter of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation dated July 14, 2020 No. 12-50/8758-OG “On events at NMU”, available at: <https://base.garant.ru/74420787/> (accessed September 03, 2021). (in Russ.).

Mazanaev M.Sh., Abdurahmanova M.G. Ownership AS Owner’s Right, *Education and Law*, 2020, no. 8, pp. 154-158. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10826. (in Russ.).

Methodology for determining the prevented environmental damage. Approved. Chairman of the State Committee of the Russian Federation for Environmental Protection V.I. Danilov-Danilyan on November 30, 1999, available at: <https://docs.cntd.ru/document/1200035561> (accessed September 20, 2021). (in Russ.).

Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation No. 811 dated November 28, 2019 “On approval of requirements for measures to reduce emissions of pollutants into the atmospheric air during periods of adverse meteorological conditions”, available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912260020> (accessed September 03, 2021). (in Russ.).

Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation No. 59 dated January 28, 2021 “On approval of the Methodology for calculating the amount of damage caused to atmospheric air as a component of the natural environment”, available

at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400189242/> (accessed September 06, 2021). (in Russ.).

Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of July 30, 2020 in case No. A40-307239/19, available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OnDkfN0U6x5x/> (accessed September 06, 2021). (in Russ.).

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 14, 2009 No. 8-П "In the case of Checking the constitutionality of the Provision of subparagraph "b" of paragraph 4 of the Decree of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Procedure for Determining Fees and their Maximum Amounts for Environmental Pollution, Waste Disposal, Other Types of harmful effects" in connection with the request of the Supreme Court Republic of Tatarstan", available at: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14052009-n/> (accessed September 05, 2021). (in Russ.).

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 5-П dated March 5, 2013 "On the Case of Checking the Constitutionality of Article 16 of the Federal Law "On Environmental Protection" and the Decree of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Procedure for Determining Fees and Their Maximum Amounts for Environmental Pollution, Waste Disposal, Other Types of Harmful Effects" in connection with the complaint of the limited liability company "Topol" ", available at: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05032013-n/> (accessed September 05, 2021). (in Russ.).

Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 49 dated November 30, 2017 "On some issues of the Application of legislation on compensation for damage caused to the environment", available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283917/ (accessed September 05, 2021). (in Russ.).

Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 10, 2002 No. 284-О "At the Request of the Government of the Russian Federation on Checking the Constitutionality of the Decree of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Procedure for Determining Fees and their Maximum Amounts for Environmental Pollution, Waste Disposal, Other Types of Harmful Effects" and Article 7 of the Federal Law "On Putting into Effect Part one of the Tax Code of the Russian Federation" ", available at: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10122002-n-284-о-по/> (accessed September 05, 2021). (in Russ.).

Senchishchev V.I. *The Concept of the Legal Regime of Property: Abstr. of diss.*, Moscow, 1998, 24 p. (in Russ.).

Solntsev A., Kodolova A. Pros and Cons of Codification of International Law in the Field of Atmospheric Protection, *Український часопис міжнародного права*, 2013, no. 4, pp. 102-105. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алёна Владимировна Кодолова
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности РАН, г. Санкт-Петербург, Россия;
SPIN-код: 7803-5261;
E-mail: alena_kodolova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alena Vladimirovna Kodolova
Candidate of Legal Sciences
Senior Research Fellow at the St. Petersburg Research Center for Environmental Safety of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian;
SPIN-код: 7803-5261;
E-mail: alena_kodolova@mail.ru